

УДК 94(495)01

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-4-889-900

EDN LPFSHY

Оригинальное исследование

Позднеантичный город Китей и его исследования к середине 2020-х гг.

Ермолин С.А. Институт археологии РАН, Отдел сохранения археологического наследия,
Россия, 117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19E-mail: ermolinsa@mail.ru

Аннотация. Работа представляет собой характеристику слоя и находок позднеантичного времени в Китее – важнейшем городе юго-восточного Боспора. Основной вклад в его изучение внесла экспедиция Е.А. Молева (1970/1974–2017). С начала 1990-х гг. были пересмотрены датировки более ранних памятников, а новые работы позволили представить позднеантичный период в городе в целом. Предпринято описание раскопок I, II, III, IV, где были сделаны позднеантичные находки и установлен позднеантичный слой. Также сделано описание основного материала на главной части китейского некрополя, включая его юго-западный участок (раскопки В.А. Хршановского). Особо выделен северный участок некрополя у сопки Джурга Оба (раскопки А.Л. Ермолина). Делается вывод, что позднеантичный период истории и материальной культуры Китея выглядит столь весомо, что город может считаться эталонным памятником на Европейском Боспоре для этого периода (помимо Тиритаки). С 2023 г. работы на памятнике не ведутся, что создает возможность для некоторых исторических обобщений.

Ключевые слова: Китей, Боспор, раскопки, Е.А. Молев, поздняя античность

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Ермолин С.А. 2025. Позднеантичный город Китей и его исследования к середине 2020-х гг. *Via in tempore. История. Политология*, 52(4): 889–900. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-4-889-900. EDN: LPFSHY

Late Antique Town Kyta and its Research up to the Mid-2020s

Semyon A. Ermolin Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences,
Department of Archaeological Heritage Preservation,
19 Dm. Ulyanov St., Moscow 11729, RussiaE-mail: ermolinsa@mail.ru

Abstract. The paper describes the characteristics of the layer and finds from the Late Antique period in Kyta, the most important city in the southeastern Bosphorus. The expedition led by E.A. Molev (1970/1974–2017) made a major contribution to its study. Since the early 1990s, dating of earlier sites has been revised, and new dates have allowed us to understand the Late Antique period in the city as a whole. A description of excavations I, II, III, and IV, where Late Antique finds were made and the Late Antique layer was established, is provided. A description of the primary material from the main part of the Kyta's necropolis, including its southwestern section (excavations by V.A. Khrshanovsky), is also undertaken. The northern section of the necropolis near the Dzhurga Oba hill (excavations by A.L. Ermolin) is particularly highlighted. It is concluded that the late antique period of Kyta's material culture is so significant that the city can be considered a benchmark site in the European Bosphorus for this period (aside from Tiritaka). Since 2023, work on the site has been suspended, allowing for some historical generalizations.

Keywords: Kyta, Bosphorus, excavations, E.A. Molev, late antiquity

Funding: the work was carried out without external sources of funding.

For citation: Ermolin S.A. 2025. Late Antique Town Kyta and its Research up to the Mid-2020s. *Via in tempore. History and political science*, 52(4): 889–900 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-4-889-900. EDN: LPFSHY

Введение

Среди городов европейской части Боспора выделяется город на юго-востоке Керченского полуострова – Китей, расположенный западнее мыса Такиль, фланкирующего юго-западный вход в Керченский пролив. Материал позднеантичного времени встречается здесь с начала археологического изучения [Молев, Сазанов, 1991, с. 63].

Однако история как самих исследований, так и главным образом датировок и исторических интерпретаций этого материала была весьма сложной. С 30-х по 80-е годы XX в. существование данного периода на Боспоре отрицалось, так как считалось, что весь Боспор погиб в ходе гуннского нашествия 370-х гг. Однако и до 1930-х гг., и с начала 1990-х материал IV–VI вв. вполне определенно имелся, что позволило передатировать и выстроить в единую систему хронологию позднеантичного Боспора. Однако для каждого из городов такая работа еще не проделана.

Объект и методы исследования

Объектом исследования выступает боспорский город Китей и его материальная культура, которая позволяет сделать выводы о содержании позднеантичного периода его истории. Также дан очерк истории исследования городища и некрополя. Основываясь на методологических принципах объективности и историзма, в работе применялись методы контент-анализа содержания источников, историко-генетический для показа истоков изучаемых явлений, а также метод анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение

Китей в 1820 г. был первоначально исследован Полем Дюбрюксом, который составил план городища [Дюбрюкс, 1858, с. 69]. В 1918 г. городище было окончательно отождествлено с Китеем благодаря находке надписи на культовом столе.

В 1927–1929 гг. Китей исследовал Ю.Ю. Марти. Раскопки проводились как на городище, так и на северной части некрополя – участке Джурга Оба. После этих раскопок Марти определил хронологические рамки существования Китея по полученному им материалу с V в. до н. э. до VI в. [Марти, 1928, с. 8].

В 1957 г. на Китее работал отряд Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством Н.С. Беловой [Белова, 1961, с. 83–90]. Был выявлен слой пожара, по которому гибель города была датирована IV в. в связи с гуннским нашествием.

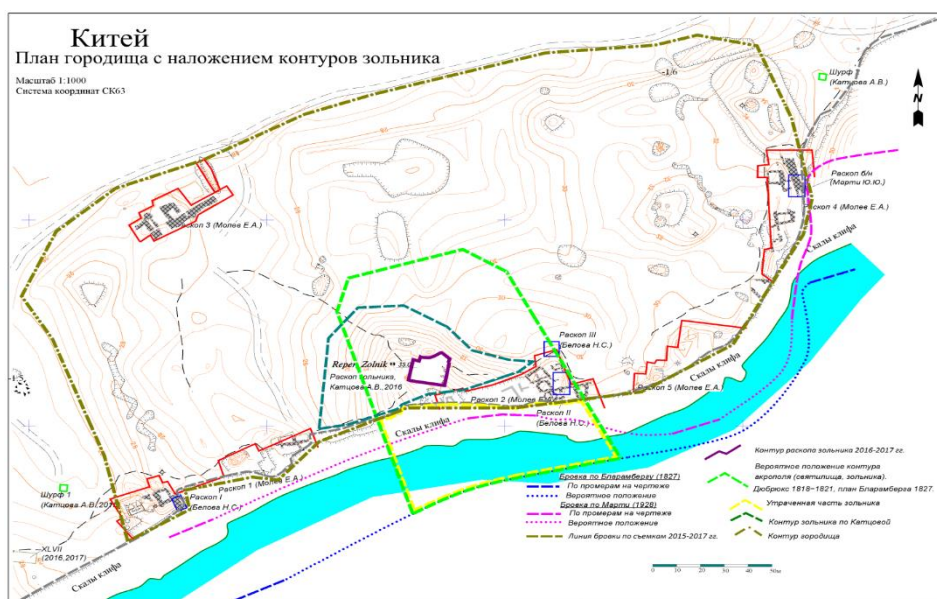
С 1970 по 1973 гг. раскопки Китея проводила С.С. Бессонова. В 1974 г. ту же экспедицию возглавил Е.А. Молев (до 1978 г. – сотрудник Керченского музея, далее – Белгородского пединститута, а с 1992 – Нижегородского университета). При этом после перерыва 1996–2004 гг., во второй период работ, с 2005 г. частью экспедиции стал отряд БелГУ во главе с Н.Н. Болговым [Болгов, 2020, с. 49–58]. Последний сезон молевской экспедиции состоялся в 2017 г.

Параллельно, в 2015 г. были проведены первые разведочные работы на городище новой Китейской экспедиции Государственного Эрмитажа (СПб.) во главе с А.В. Катцовой, а с 2016 г. начались ее полноценные раскопки на зольнике. С 2019 г. белгородский отряд молевской экспедиции вошел в состав экспедиции Эрмитажа. В целом последний на данное время полевой сезон состоялся в 2022 г., после чего территория городища вошла в охранную зону Крымского моста, и дальнейшие работы стали невозможны.

Позднеантичный материал сделал Китей со временем одним из базовых памятников Боспора данного времени. Однако история его выявления и признания растянулась на длительное время.

Наиболее полное описание истории исследования Китея дается в трехтомнике Е.А. Молева «Боспорский город Китей», где подводятся итоги всего исследования городища. В первом томе (2010) даны подробные описания раскопов, в том числе и с материалом и постройками последней фазы жизни Китея [Молев, 2010]. Второй том вышел в 2016 г. [Молев, Молева, 2016]. Результаты последних работ опубликованы в 2022 г. [Молев, Молева, 2022]. Именно в 3 томе проведено выделение слоев по хронологии по каждому из раскопов. Большое внимание позднему Китею уделит в своих работах и Н.Н. Болгов [Болгов, 1996, с. 52–54; Болгов, 2021, с. 153–156, 253–238]. Единственная специальная статья о позднеантичном Китее вышла в 1991 г. [Молев, Сазанов, 1991]. Накопившийся к настоящему времени материал нуждается в новом обобщении.

Городище представляет собой вытянутый в широтном направлении прямоугольник, южная часть которого выходит ныне на высокий (до 30 м) обрыв и в значительной мере обрушилась в море в результате абразии. Раскопками 1957, 1970–2022 гг. был сформирован план городища. Раскоп I охватил юго-западную прибрежную часть от стены внутрь города. Раскоп II исследовал сакральную часть, район святилищ к востоку от зольника (опять-таки на современном берегу) – топографической доминанты городища. Раскоп III (единственный не прибрежный) открыл северную стену и Северные ворота. Раскоп IV сосредоточен на помещениях, примыкающих к восточной стене с внутренней ее стороны. Раскоп V расположен юго-западнее четвертого по обрывистому берегу. Эрмитажная экспедиция в 2016 г. начала раскопки на вершине зольника; этот участок можно назвать раскопом VI. Наконец, локальный эпизод с раскопками Н.В. Кузиной (ННГУ) с открытым листом, но без экспедиции (2019–2022), охватил участок между раскопами V и II и условно может быть назван раскопом VII.

Китей. План городища [Молев, Молева, 2022, с. 13]

Kyta. Site plan [Molev, Moleva, 2022, p. 13]

История определения и изучения позднеантичного слоя на городище непростая. Хотя этот слой расположен сверху, совершенно очевидно, что на любом античном памятнике первые штыки перемешаны и в наибольшей степени разрушены, в том числе из-за антропогенного воздействия новейшего времени. Но для Китея, как и для других городов Боспора, проблема осложняется спецификой датировок, которые до конца 1980-х гг. подгонялись под концепцию гуннского разгрома. Поэтому появление позднеантичного слоя на Китее происходило сначала через отдельные вещи, далее через передатировки уже известного материала и, наконец, путем сложения общей картины в результате новых работ.

В 1957 г. в юго-западной приморской части города был заложен *раскоп I* с жилыми и хозяйственными постройками. Место для первого раскопа было выбрано с учетом лучшей сохранности западной стены. Отсюда и далее работы на раскопе велись вдоль берега в направлении центра города, нося охранно-спасательный характер в силу абразии берега. В последующие годы вплоть до 2021 г. различные исследованные участки охватили почти весь берег между западной стеной и зольником. Был зафиксирован достаточно определенный слой конца IV – 2-й четверти VI вв. [Молев, Сазанов, 1991, с. 63]. Архитектурные сооружения существовали здесь до VI в. [Молев, 1991, с. 5]. В ранних публикациях датировки были иными, но в 1991 г. была сделана передатировка и попытка выделения всего слоя на раскопе. Более системно слой описан в 2022 г. [Молев, Молева, 2022, с. 14–15]. Несмотря на то, что слой в значительной мере перемешан, в нем преобладают материалы III–V вв.; также встречаются отдельные предметы VI в. Из отдельных вещей наиболее важны фрагмент краснолаковой тарелки типа LRC с крестом (470–580 гг.), донце стеклянного канфара III–IV вв. Отдельные позднеантичные предметы найдены и в слое 2 римского времени (I–III вв.): два донца с крестами LRC (VI в.) и донце со штампом в виде бегущего зайца (V–VI вв.) [Молев, Молева, 2022, с. 17]. Отмечается факт работ по укреплению города в III–VI вв., что свидетельствует о разорении части города врагами [Молев, Молева, 2022, с. 41].

Раскоп II начал исследоваться на отдельных участках еще в 1957 г., но системно – уже в 1970-е гг.: когда за ним закрепился этот номер. Это территория, прилегающая к зольнику (культовому холму в центре городища) с востока, площадью 326,5 кв. м [Молева, 1989, с. 70]. На ней работы продолжались до 2015 г. силами экспедиции Е.А. Молева, а в 2020–2021 гг. новую прирезку к раскопу с восточной стороны сделала Н.В. Кузина. В целом раскоп II представляет собой более широкий участок, по форме близкий к квадрату, а не только узкую полосу вдоль берега.

Уже в ранних отчетах и публикациях отмечалось наличие позднеантичного слоя, первоначально датированного III–IV вв., мощностью в 9 штыков. Но уже тогда отдельные находки датировались и началом V в. [Молев, 1990, с. 2]. Под кладкой 11 были найдены поздние монеты и фрагменты керамики IV в. [Молев, 1994, с. 201]. Есть обломки стекла с синими каплями, надежно датируемые V в. [Молев, 1991, с. 6].

В дальнейшем как новые материалы, так и передатировки прежних позволили передатировать позднеантичный слой на V–VI вв. Описание первого (верхнего) слоя было сделано в 2022 г. и датировано по большинству материалов III–V вв. [Молев, Молева, 2022, с. 42–70]. Это остатки помещений А, В, Г, Д, Ж, З, И, составлявших единый комплекс восточной ограды зольного холма, а также кладки 87 и вымостки 89. Слой сильно перемешан. Слой в целом имеет мощность от 0,5 до 1,6 м.

В начале 90-х гг. были открыты фрагменты амфор V в., христианская лампада V–VI вв. [Молев, Сазанов, 1991, с. 64], а также слой пожара, датируемый ныне 2-й четвертью VI в. [Молев, Сазанов, 1991, с. 64]. В помещении А, датируемом концом III в., были открыты целиком сохранившиеся две амфоры IV в. Полукруглое сакральное помещение Г просуществовало до конца истории города [Молев, Молева, 2022, с. 57]. Помещение В датируется началом IV в.; во дворе помещения найдены позднеримская монета V в. и фрагменты донца краснолаковой чаши со штампованным крестом IV–VI вв., стенка сосуда с каплями синего стекла V в., что говорит о перестройке в позднеримский период [Молев, Молева, 2022, с. 63–64, 108–109]. Помещение 3 функционировало в конце III–V вв. При разборе печи 103 в помещении И был найден клад из 111 позднебоспорских монет, последняя – 336 г. [Молев, Молева, 2022, с. 69]. До конца IV в. функционировало сооружение 65.

Центральная часть участка святилищ в позднеантичный период оказалась заброшенной [Молева, 1999, с. 125; Молева, 2002, с. 17, 19–22, 76, 95–96; Молева, 2002а, с. 188]. По итогам работ 2008–2011 гг. было установлено, что северо-восточный участок раскопа также имеет позднеантичные материалы [Молев, Молева, 2014, с. 102–114].

На *III раскопе* (северная стена города с Пантикапейскими воротами), единственном, не выходящем к морю, активные работы велись во 2-й половине 80-х и начале 90-х гг. В верхнем слое имела керамика III–IV вв. [Молев, 1986, с. 3]. Более важное значение имел шурф 2 в восточной части раскопа (2008 г.). Выделенный в шурфе первый слой датирован 2-й пол. III – сер. VI в.) [Молев, Молева, 2022, с. 119–122]. Материал – позднебоспорские амфоры, краснолаковые тарелки типа С (470–580 гг.), стенки сосудов с каплями синего стекла (V в.).

На восточном участке крепостной стены и прилегающих участках (*раскоп IV*) работы носили наиболее сложный характер, так как здесь наиболее быстро идет абразия, разрушившая за последнее столетие южный участок восточной крепостной стены. В целом раскоп вытянут в меридиональном направлении вдоль обрыва, но в северной своей части в 2021–2022 гг. получил расширение на запад.

Самые активные работы велись здесь в 1980-е – 1-й половине 1990-х гг. В 1986 г. здесь был открыт позднеантичный комплекс, где исследовалось помещение с тарапаном и амфорами конца V – 3-й четв. VI вв. [Молев, 1986, с. 5]. В слое найден золотой солид Юстиниана I [Молев, 1990, с. 114–115; Молев, Молева, 2022, с. 348]. Также есть фрагменты краснолаковых блюд с крестами, 12 лампад [Молев, 2004, с. 408–412]. 23 фрагмента сосудов с каплями синего стекла (16 – на IV раскопе) надежно датируются V в. [Молев, 2020, с. 6–21].

Помещение Г (кладки 40, 42, 43) функционировало до сер. VI в. как домашняя винодельня [Молев, 1986, с. 6].

В 1993 г. было раскопано помещение 3, полностью сгоревшее в результате локального пожара. Находки: бронзовый перстень с инкрустацией, позднебоспорская амфора, пифос, девятирожковый светильник, миска со штампованным крестом, позднебоспорская монета. Эта «мастерская» площадью ок. 30 кв. м. датируется V – началом VI вв. [Молев, Молева, 1994, с. 265].

Работы 2016–2017 гг. на южном участке раскопа IV на площади 82 кв. м (помещения К и Л) дали замечательные находки – ритуальное блюдо с вырезанным от руки на дне крестом с голубками (сграффито) конца V – начала VI вв. [Молев, Молева, 2017, с. 222–227; Молев, Молева, 2022, с. 140]. Там же был найден второй золотой солид Юстиниана, дающий надежную датировку VI в. [Молев, Молева, 2022, с. 144, 348]. Есть донце краснолаковой тарелки с клеймом в виде головы собаки (VI в.). Верхний слой в целом датирован концом III – VI вв. [Молев, Молева, 2022, с. 128–130].

Раскоп V, призванный обнаружить круглое здание («театр») на юго-востоке городища, известное по ранним планам, не выполнил эту задачу, так как здание скорее всего стало жертвой абразии. Соответственно, позднеантичный слой здесь не установлен.

С 2016 г. начались раскопки на основной (верхней) части зольника, который, в продолжение общей исторической нумерации раскопов, можно назвать *раскопом VI*. Работы продолжались до 2022 г. включительно (за исключением сезона 2020 г.) [Катцова, 2020, с. 27–48]. Специальная публикация, посвященная позднеантичному периоду на зольнике, вышла лишь одна [Катцова, 2022, с. 54–60]. Новейшими работами установлено, что если северо-восточный участок зольника вплоть до VI в. по-прежнему оставался сакральным пространством, то западная его часть использовалась преимущественно для хозяйственных целей, что свидетельствует о смене функционального назначения этой части объекта в позднеантичное время.

Работы Н.В. Кузиной на участке между раскопами V и II (условно *раскоп VII*) пока не опубликованы.

Обследование территории за городскими стенами, проделанное в 2019 г. А.В. Катцовой, показало, что часть городской территории выходила за пределы стен в северном и западном направлениях [Катцова, 2020, с. 27–48], но не в восточном, образуя своеобразный «посад», в том числе и в позднеантичное время.

В целом в данный период жизнь продолжалась в восточной, центральной и западной приморских частях городища. Вероятно, в VI в. в городе был размещен византийский гарнизон [Молев, 2000, с. 44]. Последний период истории города был относительно мирным, а гибель его, по мнению Е.А. Молева, была вызвана обезвоживанием района [Молев, 1985, с. 61].

Некрополь. Некрополь Китея за многие столетия постепенно заполнил территорию ближней хоры к северо-востоку, северу и юго-западу от городища. Северной границей некрополя является цепь сопков Джурга Оба. Позднеантичные склепы Китея у северной границы его некрополя впервые были открыты Ю.Ю. Марти в 1920-е гг. В 1959 г. их описал В.Ф. Гайдукевич [Гайдукевич, 1959, с. 223–238]. С 1989 по 2022 г. главные работы на основной территории некрополя были выполнены В.А. Хршановским. В 2001–2009 гг. на северном участке Джурга Оба работала Керченская охранный экспедиция А.Л. Ермолина.

По погребальным комплексам можно установить, что некрополь в целом существовал как минимум до конца V в., а по отдельным погребениям – до конца VI в. [Хршановский, 1998, с. 104].

Еще В.Ф. Гайдукевич отмечал, что все известные к его времени склепы использовались многократно, быть может, до V в. [Гайдукевич, 1959, с. 236]. Это особенно важно, так как современные датировки доводят существование склепов до 2-й пол. V – VI вв. [Гайдукевич, 1959, с. 237].

С 1989 по 2008 г. на некрополе Китея работала экспедиция ГМИР (СПб.) во главе с В.А. Хршановским. Позднеантичные слои были в центре внимания археологов в силу естественных причин (расположение слоев). В силу же специализации экспедиции основное внимание ученых привлекли вопросы эволюции религиозной жизни и духовной культуры. С 2009 г. работы продолжила та же экспедиция, но под эгидой БФ «Деметра». Несмотря на смену «вывески», характер работ не претерпел изменений. С 2014 г. изменилось основное место работ: вместо внутренней территории к северо-востоку от городища они сосредоточились теперь на юго-западном участке некрополя, в зоне интенсивной береговой абразии. Начальник экспедиции В.А. Хршановский стал работать от Института археологии РАН (Москва). Последний сезон состоялся в 2022 г., а в дальнейшем территория памятника вошла в полосу отчуждения Крымского моста.

На юго-западном участке некрополя спасательные работы начались ещё в 1992 г. исследованием грабительских шурфов. До 2009 г. здесь были заложены пять раскопов (XXIII, XXV, XXXIII, XXXIII-A, XL), в которых открыты три монументальных склепа, сложенных из блоков и плит известняка (№ 141, 206, 300), один грунтовый склеп (№ 344), около 40 грунтовых и плитовых могил, а также многочисленные остатки тризн [Хршановский, 2017, с. 208–228; Хршановский, 2018, с. 249–258; Хршановский, 2013, с. 491–496; Хршановский, 2000, с. 248].

Работами с 2009 г. были заложены два новых раскопа (XLVI, XLVII), в которых обнаружены закрытые комплексы. Это позволило датировать материалы временем от 2-й пол. IV – начала III вв. до н. э. до конца III – IV вв.

Полностью раскопанный склеп № 344 дал погребальную культуру, идентичную ранее выявленной в центральной части некрополя Китея в склепах № 263, 265, 269. Датировка – IV век. Склеп № 145 может быть датирован 1-й пол. V в. [Хршановский, 1996, с. 73; Хршановский, 1998а, с. 80–81]. Склеп № 206 на раскопе 23 использовался как сакральное место для жертвоприношений и тризн. Датировка – III–IV вв. [Тульпе, Хршановский, 1999, с. 78–82]. Склеп № 265 датируется 2-й пол. IV в. [Хршановский, 2001, с. 138–141]. Склеп № 263 дал: золотые пронизи, бляшки, ряд бронзовых украшений, железных изделий, позднебоспорские монеты, фрагменты стекла, золотой перстень с сердоликовой вставкой, фрагменты погребального венка из золотой фольги. Склеп № 269: индикация желтого металла с оттиском головы императора (Максимиана?): 1-я треть IV в. [Хршановский, 2002а, с. 313–323]. Склеп № 314 содержит материалы 2-й пол. III – нач. V вв. [Хршановский, 2002, с. 144–145].

В целом В.А. Хршановский делает вывод о том, что время возникновения и функционирования грунтового некрополя к юго-западу от Китейского городища (западнее раскопа I) – конец III – IV вв. [Ханутина, Хршановский, 2009, с. 58–65].

Материалы позднеантичного времени, полученные вплоть до последнего сезона работ, регулярно публиковались [Павличенко, Хршановский, 2020, с. 289–306; Хршановский, 2020, с. 407–425]. Есть и публикации, близкие к итоговым [Ханутина, Хршановский, 2021, с. 117–136; Хршановский, 2023, с. 154, 168].

С 2001 по 2009 г. раскопки участка **Джурга Оба** велись Керченской охранно-археологической экспедицией под руководством А.Л. Ермолина. В работах принимали участие студенты Дрогобычского университета им. Ивана Франко и БелГУ во главе с М.Л. Рябцевой (сезоны 2006–2009).

В ходе работ были повторно исследованы склепы №№ 1–5, описанные В.Ф. Гайдукевичем, а также еще 40 вновь выявленных грунтовых склепов и 22 грунтовые и подбойные могилы. Некрополь в целом может занимать около 20 га, где может находиться от 200 до 500 склепов семейного типа.

О присутствии готов на некрополе можно судить по украшениям, характерным для готского женского костюма [Ермолин, 2007, с. 92–97; Ермолин, 2009, с. 206–220; Ермолин, 2009а, с. 166–178], а также мечам-скрамасаксам в склепе № 7 [Ермолин, 2003, с. 8–42]. После захоронения непосредственно у склепа проходила погребальная тризна. Центральной частью тризны был жертвенник в виде небольшого каменного корыта [Ермолин, 2004, с. 11–37] с отверстием в середине, около которого разводился огонь. В погребально-поминальный обряд входило и захоронение коней или головы коней со шкурой и нижними частями ног [Ермолин, 2003, с. 22].

Склеп № 1 использовался до IV в. Склеп № 3 дал блюдо со штампованным крестом с расширяющимся перекрестьем. Еще одно дно со штампом – четырехлопастной розеткой. Дата – 2-я пол. V в. (у Гайдукевича – IV в.) [Гайдукевич, 1959, с. 230]. В засыпи склепа – многочисленные обломки мрамора со следами букв. Склеп № 4 датируется фрагментами стекла с синими каплями. Это V в., а не IV [Гайдукевич, 1959, с. 232]. Склеп № 5 дал краснолаковое блюдо с многолинейным гребенчатым орнаментом. Дата – 2-я пол. V в. (у Гайдукевича – IV в.) [Гайдукевич, 1959, с. 235]. Грунтовый склеп № 6 расположен несколько южнее прочих, у основания кургана Джурга Оба. Среди инвентаря – две золотые бусины, стакан, целый стеклянный шарообразный кувшин. Датировочный материал – краснолаковая тарелка с энгифическим крестом на дне. Есть фрагменты еще одной тарелки со штампом в виде сосуда или корзины. Дата – 2-я пол. V в. Неразграбленные богатые женские захоронения открыты в склепах № 29 и № 40, соответственно, в 2007 и 2008 гг. Наконец, в 2009 г. были открыты погребения готского круга в земляных склепах с богатым инвентарем [Ермолин, 2013–2014, S. 352–361].

Участок Джурга Оба прекращает свое существование при нападении тюркютов в 570-е гг.; более поздних захоронений на этой площади нет.

Заключение

Сезоны 2023 и 2024 г. были последними, когда Китейское городище посещалось специалистами, и даже проводились некоторые работы силами студентов по расчистке раскопов от сезонной растительности (во главе с Н.Н. Болговым). С 2025 г. исчезла легальная возможность и для этого, так как памятник вошел в территорию с особым режимом близ Керченского пролива. В исследованиях Китея наступил перерыв на неопределенное время. Это дает возможность еще раз взглянуть на позднеантичный период его истории на основании результатов раскопок его соответствующего слоя и отдельных находок на городище и на некрополе. Исходя из проанализированного материала Китей может претендовать на роль эталонного памятника позднеантичного времени на Европейском Боспоре (помимо Тиритаки, уже имеющей такую характеристику).

Благодарности

Автор выражает искреннюю благодарность всем руководителям археологических работ в Китее, прежде всего Евгению Александровичу Молеву (1947–2021) и Наталье Владимировне Молевой, а также своему научному руководителю Николаю Николаевичу Болгову и всем участникам раскопок на городище и некрополе, чьим трудом открылись страницы истории этого города.

Список литературы

- Белова Н.С. 1961. Археологические разведки в Китее. *Краткие сообщения Института археологии*. Вып. 83: 83–90.
- Болгов Н.Н. 2020. Белгородцы в Китее. *Иресиона. Античный мир и его наследие*. Вып. VII. Материалы Круглого стола к 50-летию Китейской археологической экспедиции. Белгород: 49–58.
- Болгов Н.Н. 1996. Закат античного Боспора. Очерк истории Боспорского государства позднеантичного времени (IV–V вв.). Белгород, 180.
- Болгов Н.Н. 2021. Северное Причерноморье от античности к Средневековью (2-я пол. III – 1-я пол. VII вв.). Белгород, 516.
- Гайдукевич В.Ф. 1959. Некрополи некоторых боспорских городов (по материалам раскопок 1930-х гг. *Материалы и исследования по археологии*. 69: 223–238.
- Дюбрюкс П.И. 1858. Описание развалин и следов древних городов и укреплений, некогда существовавших на европейском берегу Босфора Киммерийского от входа в пролив близ Еникальского маяка до горы Опук включительно при Черном море. *Записки Одесского общества истории и древностей*. 4, отд. 1. Одесса: 3–83.
- Ермолин А.Л. 2007. Богатое женское захоронение в склепе № 29 некрополя Джурга Оба. *Музейні читання*. Київ: 92–97.
- Ермолин А.Л. 2009. Десять лет работы Керченской охранно-археологической экспедиции. *Фортеця. Збірник заповідника Тустань. На пошану Михайла Рожка*. Львів: 206–220.
- Ермолин А.Л. 2009а. Исследования некрополя Джурга-Оба на Керченском полуострове. *Северное и Западное Причерноморье в античную эпоху и средневековье*. Симферополь: 166–178.
- Ермолин О.Л. 2003. Археологічні дослідження античного некрополя Джурга-Оба (Керч) в 2002 р. *Дрогобицький краєзнавчий збірник*. Вип. VII. Дрогобич: 8–42.
- Ермолин О.Л. 2004. Археологічні дослідження античного некрополя Джурга-Оба (Керч) в 2003 р. *Дрогобицький краєзнавчий збірник*. Вип. VIII. Дрогобич: 11–37.
- Катцова А.В. 2022. Западный склон Китейского зольника: к вопросу об использовании насыпи в позднеантичное время. *Археология и история Боспора*. Вып. IV. Симферополь, Антиква: 54–60.
- Катцова А.В. 2020. Пять лет Китейской экспедиции Государственного Эрмитажа. *Иресиона. Античный мир и его наследие*. Выпуск VII. Материалы Круглого стола к 50-летию Китейской археологической экспедиции. Белгород: 27–48.
- Марти Ю.Ю. 1929. Раскопки городища Китэя в 1928 г. Симферополь, 28.
- Молев Е.А. 1985. Археологические исследования Китэя в 1970–1983 гг. *Археологические памятники Юго-Восточной Европы*. Курск: 40–67.
- Молев Е.А. 2010. Боспорский город Китей. Симферополь; Керчь, 316.
- Молев Е.А. 1990. Монеты из раскопок городища и некрополя Китэя (раскопки 1970–1987 гг.). *Античный мир и археология*. № 7. Саратов: 111–121.
- Молев Е.А. 2000. Основные этапы истории Китэя. *Таманская старина*. Вып. 3. СПб.: 42–45.
- Молев Е.А. 1986. Раскопки Китейской экспедиции в 1986 г. Архив ИА НАНУ. № 22043, 28.
- Молев Е.А. 1990. Раскопки Китейской экспедиции в 1990 г. Архив ИА НАНУ. № 24077, 32.
- Молев Е.А. 1991. Раскопки Китейской экспедиции в 1991 г. Архив ИА НАНУ. № 24632, 38.
- Молев Е.А. 1997. Раскопки Китэя. *Археологические исследования в Крыму*. 1994. Симферополь: 259.
- Молев Е.А. 2020. Стекланные изделия из раскопок Китэя 1970–2017 гг. *Иресиона. Античный мир и его наследие*. Вып. VII. Материалы Круглого стола к 50-летию Китейской археологической экспедиции. Белгород: 6–21.
- Молев Е.А. 2004. Фрагменты стекланных сосудов из раскопок Китэя. *Боспорские исследования*. V: 408–412.
- Молев Е.А., Молева Н.В. 2016. Боспорский город Китей. Часть II. Симферополь; Керчь, 452.
- Молев Е.А., Молева Н.В. 2022. Боспорский город Китей. Часть III. Нижний Новгород, 454.
- Молев Е.А., Молева Н.В. 2017. Красноглиняное лощеное блюдо с крестом из раскопок Китэя в 2016 г. *История и археология Крыма*. V. Симферополь: 222–227.
- Молев Е.А., Молева Н.В. 1994. Раскопки Китэя. *Археологические исследования в Крыму*. 1993. Симферополь: 191–193.
- Молев Е.А., Молева Н.В. 2014. Северо-восточный участок центрального святилища Китэя по материалам раскопок 2008–2011 гг. *Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история*. 4: 102–114.
- Молев Е.А., Сазанов А.В. 1991. Позднеантичные материалы из раскопок Китэя. *Вопросы истории и археологии*. Воронеж; Белгород: 63–73.

- Молева Н.В. 1999а. Некоторые итоги археологических исследований Китейского святилища. *Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира*. Санкт-Петербург: 121–125.
- Молева Н.В. 1989. О культовой принадлежности Китейского зольника. *Скифия и Боспор*. Новочеркасск: 70–71.
- Молева Н.В. 2002а. Обряд жертвоприношений в Китейском святилище. *Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья*. Керчь: 188–192.
- Молева Н.В. 2002. Очерки сакральной жизни Боспора. Н. Новгород, ННГУ, 132.
- Павличенко Н.А., Хршановский В.А. 2020. Керамические клейма из позднеантичного некрополя Китея. *Древности Боспора*. Т. 25: 289–306.
- Тулупе И.А., Хршановский В.А. 1999. Позднеримский погребально-поминальный комплекс в прибрежной зоне некрополя Китея. *Боспорский город Нимфей*. СПб.: 78–82.
- Ханутина З.В., Хршановский В.А. 2009. Погребальный комплекс гуннского времени из некрополя Китея. *Боспорский феномен: искусство на периферии античного мира*. СПб.: 58–69.
- Ханутина З.В., Хршановский В.А. 2021. Позднеантичный некрополь боспорского города Китей. *Pontica et Caucasia II. Interdisciplinary research on the antiquity of the Black Sea*. Warsaw: 117–136.
- Хршановский В.А. 2001. Вырубной склеп позднеримского времени на некрополе Китея. *Ольвия та античний світ*. Киев: 138–141.
- Хршановский В.А. 2002. Вырубной склеп с полуциркульным сводом на некрополе Китея. *Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища*. Ч. 1. СПб.: 139–145.
- Хршановский В.А. 2000. Жертвоприношение в погребально-поминальной обрядности Европейского Боспора II в. до н. э. – IV в. н. э. (по материалам археологических раскопок некрополей Илурата и Китея). *Жертвоприношение*. СПб.: 241–252.
- Хршановский В.А. 2017. Между готами и гуннами. Новые материалы к истории Европейского Боспора IV в. (по результатам раскопок некрополя Китея в 2009–2016 гг.). *Боспорские исследования*. XXXV: 208–228.
- Хршановский В.А. 1998. Некрополи Илурата и Китея. Археологическая экспедиция ГМИР 1968–1998 (предварительные итоги). *Боспорское царство как историко-культурный феномен*. СПб.: 102–105.
- Хршановский В.А. 2018. Некрополи Китейской равнины. *Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира*. Ч. 1. СПб.: 249–258.
- Хршановский В.А. 1998а. Новый памятник гуннской эпохи из некрополя Китея. *Ювелирное искусство и материальная культура*. СПб.: 80–81.
- Хршановский В.А. 2013. Перстень с раннехристианской геммой из некрополя Китея (к истории распространения христианства на Боспоре). *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологический объект в контексте истории*. Керчь: 491–496.
- Хршановский В.А. 2002а. Погребальные комплексы IV в. н. э. на некрополе Китея. *Боспорские исследования*. II. Симферополь: 313–323.
- Хршановский В.А. 1996. Погребения гуннского времени на некрополях Илурата и Китея. *Проблемы археологии и истории Боспора*. Керчь: 73–76.
- Хршановский В.А. 2023. Позднеантичные ритуальные комплексы в юго-западном предместье Китея. *Археология и история Боспора*. Симферополь: 154–168.
- Хршановский В.А. 2020. Позднеантичные ритуальные ямы на юго-западном участке некрополя Китея. *Древности Боспора*. Т. 25: 407–425.
- Ermolin A. 2013–2014. Das Gold der Nekropole von Džurg-Oba. *Die Krim: Goldene Insel im Schwarzen Meer. Griechen – Skythen – Goten*. Bonn, LVR-LandesMuseum: 352–361.

References

- Belova N.S. 1961. Arheologicheskie razvedki v Kitee [Archaeological Surveys in Kyta]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology]. Vyp. 83: 83–90.
- Bolgov N.N. 1996. Zakat antichnogo Bospora. Ocherk istorii Bosporskogo gosudarstva pozdneantichnogo vremeni (IV–V vv.) [The Decline of the Ancient Bosporus. An Essay on the History of the Bosporan State in Late Antiquity (4th – 5th Centuries)]. Belgorod, 180.
- Bolgov N.N. 2020. Belgorodcy v Kitee [Belgorod Residents in Kyta]. *Iresiona. Antichnyj mir i ego nasledie*. Vyp. VII. *Materialy Kruglogo stola k 50-letiyu Kitejskoj arheologicheskoy ekspedicii* [Iresion. The Ancient World and Its Heritage. Issue VII. Proceedings of the Round Table for the 50th Anniversary of the Kitea Archaeological Expedition]. Belgorod: 49–58.

- Bolgov N.N. 2021. Severnoe Prichernomor'e ot antichnosti k Srednevekov'yu (2-ya pol. III – 1-ya pol. VII vv.) [The Northern Black Sea Region from Antiquity to the Middle Ages (2nd Half of the 3rd – 1st Half of the 7th Centuries)]. Belgorod, 516.
- Gajdukevich V.F. 1959. Nekropoli nekotoryh bosporskih gorodov (po materialam raskopok 1930-h gg.) [Necropolises of Some Bosporan Cities (Based on Excavations of the 1930s)]. *Materialy i issledovaniya po arheologii* [Materials and Research in Archaeology]. № 69: 223–238.
- Dyubryuks P.I. 1858. Opisanie razvalin i sledov drevnih gorodov i ukreplenij, nekogda sushchestvovalykh na evropejskom beregu Bosfora Kimmerijskogo ot vhoda v proliv bliz Enikal'skogo mayaka do gory Opuk vkluchitel'no pri Chernom more [Description of the Ruins and Traces of Ancient Cities and Fortifications That Once Existed on the European Shore of the Cimmerian Bosphorus from the Entrance to the Strait Near the Yenikale Lighthouse to Mount Opuk, Inclusive, on the Black Sea]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostej* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. № 4, otd. 1. Odessa: 3–83.
- Ermolin A.L. 2007. Bogatoe zhenskoe zahoronenie v sklepe № 29 nekropolya Dzhurga Oba [A Rich Female Burial in Crypt No. 29 of the Dzhurga Oba Necropolis]. *Muzejni chitannya* [Museum Readings]. Kïv: 92–97.
- Ermolin A.L. 2009. Desyat' let raboty Kerchenskoj ohranno-arheologicheskoy ekspedicii [Ten Years of Work Kerch Security and Archaeological Expedition. Fortress]. *Fortecya. Zbirnik zapovidnika Tustan'. Na poshanu Mihajla Rozhka* [Zbirnik of the Tustan Nature Reserve. For Mikhailo Rozhok]. L'viv: 206–220.
- Ermolin A.L. 2009a. Issledovaniya nekropolya Dzhurga-Oba na Kerchenskom poluostrove [Research of the Dzhurga-Oba necropolis on the Kerch Peninsula]. *Severnoe i Zapadnoe Prichernomor'e v antichnuyu epokhu i srednevekov'e* [Northern and Western Black Sea Region in Ancient Times and the Middle Ages]. Simferopol': 166–178.
- Ermolin O.L. 2003. Arheologichni doslidzhennya antichnogo nekropolya Dzhurga-Oba (Kerch) v 2002 r. [Archaeological Investigations of the Ancient Necropolis of Dzhurga-Oba (Kerch) in 2002]. *Drogobic'kij kraeznavchij zbirnik* [Drogobitsky Regional Collection]. Vip. VII. Drogobich: 8–42.
- Ermolin O.L. 2004. Arheologichni doslidzhennya antichnogo nekropolya Dzhurga-Oba (Kerch) v 2003 r. [Archaeological Research of the Ancient Necropolis of Dzhurga-Oba (Kerch) in 2003]. *Drogobic'kij kraeznavchij zbirnik* [Drogobitsky Regional Collection]. Vip. VIII. Drogobich: 11–37.
- Katcova A.V. 2020. Pyat' let Kitejskoj ekspedicii Gosudarstvennogo Ermitazha [Five Years of the Kyta Expedition of the State Hermitage Museum]. *Iresiona. Antichnyj mir i ego nasledie. Vypusk VII. Materialy Kruglogo stola k 50-letiyu Kitejskoj arheologicheskoy ekspedicii* [Iresion. The Ancient World and Its Heritage. Issue VII. Proceedings of the Round Table for the 50th Anniversary of the Kitey Archaeological Expedition]. Belgorod: 27–48.
- Katcova A.V. 2022. Zapadnyj sklon Kitejskogo zol'nika: k voprosu ob ispol'zovanii nasypi v pozdneantichnoe vremya [The Western Slope of the Kitey Ash Pit: On the Use of the Mound in Late Antiquity]. *Arheologiya i istoriya Bospora* [Archaeology and History of the Bosporus]. Vyp. IV. Simferopol', Antikva: 54–60.
- Marti Yu.Yu. 1929. Raskopki gorodishcha Kiteya v 1928 g. [Excavations of the Kyta Settlement in 1928]. Simferopol', 28.
- Molev E.A. 1985. Arheologicheskie issledovaniya Kiteya v 1970–1983 gg. [Arheological Studies of Kyta in 1970–1983]. *Arheologicheskie pamyatniki Yugo-Vostochnoj Evropy* [Archaeological Monuments of South-Eastern Europe]. Kursk: 40–67.
- Molev E.A. 1986. Raskopki Kitejskoj ekspedicii v 1986 g. [Excavations of the Kyta Expedition in 1986]. Arhiv IA NANU [Archives of the Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine]. № 22043, 28.
- Molev E.A. 1990. Monety iz raskopok gorodishcha i nekropolya Kiteya (raskopki 1970–1987 gg.) [Coins from Excavations of the Fortress and Necropolis of Kitei (Excavations 1970–1987)]. *Antichnyj mir i arheologiya* [The Classical World and Archaeology]. № 7. Saratov: 111–121.
- Molev E.A. 1990. Raskopki Kitejskoj ekspedicii v 1990 g. [Excavations of the Kyta Expedition in 1990]. Arhiv IA NANU [Archives of the Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine]. № 24077, 32.
- Molev E.A. 1991. Raskopki Kitejskoj ekspedicii v 1991 g. [Excavations of the Kyta Expedition in 1991]. Arhiv IA NANU [Archives of the Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine]. № 24632, 38.
- Molev E.A. 1997. Raskopki Kiteya [Excavations of Kyta]. *Arheologicheskie issledovaniya v Krymu* [Archaeological research in Crimea. 1994]. Simferopol': 259.

- Molev E.A. 2000. Osnovnye etapy istorii Kiteya [The Main Stages of Kitei History]. *Tamanskaya starina* [Taman Antiquity]. Vyp. 3. SPb.: 42–45.
- Molev E.A. 2004. Fragmenty steklyannyh sosudov iz raskopok Kiteya [Fragments of Glass Vessels from Excavations at Kyta]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporan Studies]. V: 408–412.
- Molev E.A. 2010. Bosporskij gorod Kitej [The Bosporan City of Kyta]. Simferopol'; Kerch', 316.
- Molev E.A. 2020. Steklyannye izdeliya iz raskopok Kiteya 1970–2017 gg. [Glass Items from the Excavations of Kyta 1970–2017]. Iresiona. Antichnyj mir i ego nasledie. Vyp. VII. Materialy Kruglogo stola k 50-letiyu Kitejskoj arheologicheskoy ekspedicii [Iresion. The Ancient World and Its Heritage. Issue VII. Proceedings of the Round Table for the 50th Anniversary of the Kitaeum Archaeological Expedition]. Belgorod: 6–21.
- Molev E.A., Moleva N.V. 1994. Raskopki Kiteya [Excavations of Kyta]. *Arheologicheskie issledovaniya v Krymu. 1993* [Archaeological Research in Crimea. 1993]. Simferopol': 191–193.
- Molev E.A., Moleva N.V. 2014. Severo-vostochnyj uchastok central'nogo svyatilishcha Kiteya po materialam raskopok 2008–2011 gg. [The Northeastern Sector of the Central Sanctuary of Kyta Based on Excavations of 2008–2011]. *Vestnik RUDN. Seriya: Vseobshchaya istoriya* [RUDN University Bulletin. Series: General History]. 4: 102–114.
- Molev E.A., Moleva N.V. 2016. Bosporskij gorod Kitej [The Bosporan City of Kyta]. Chast' II. Simferopol'; Kerch', 452.
- Molev E.A., Moleva N.V. 2017. Krasnoglinyanoe lozhchenoe blyudo s krestom iz raskopok Kiteya v 2016 g. [A Red Clay Burnished Dish with a Cross from Excavations at Kyta in 2016]. *Istoriya i arheologiya Kryma* [History and Archaeology of Crimea]. V. Simferopol': 222–227.
- Molev E.A., Moleva N.V. 2022. Bosporskij gorod Kitej [The Bosporan City of Kyta]. Chast' III. Nizhnij Novgorod, 454.
- Molev E.A., Sazanov A.V. 1991. Pozdneantichnye materialy iz raskopok Kiteya [Late Antique Materials from Excavations of Kyta]. *Voprosy istorii i arheologii* [Questions of History and Archaeology]. Voronezh; Belgorod: 63–73.
- Moleva N.V. 1989. O kul'tovoj prinalozhnosti Kitejskogo zol'nika [On the Cult Affiliation of the Kyta Ash Pit]. *Skifiya i Bospor* [Scythia and the Bosphorus]. Novocherkassk: 70–71.
- Moleva N.V. 1999a. Nekotorye itogi arheologicheskikh issledovanij Kitejskogo svyatilishcha [Some Results of Archaeological Research of the Kyta Sanctuary]. *Bosporskij fenomen: grecheskaya kul'tura na periferii antichnogo mira* [The Bosporan Phenomenon: Greek Culture on the Periphery of the Classical World]. SPb.: 121–125.
- Moleva N.V. 2002. Ocherki sakral'noj zhizni Bospora [Essays on the Sacred Life of the Bosphorus]. N. Novgorod, NNGU, 132.
- Moleva N.V. 2002a. Obryad zhertvoprinoshenij v Kitejskom svyatilishche [Sacrificial Rite at the Kytean Sanctuary]. *Bospor Kimmerijskij, Pont i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ya* [The Cimmerian Bosphorus, Pontus, and the Barbarian World in Antiquity and the Middle Ages]. Kerch': 188–192.
- Pavlichenko N.A., Hrshanovskij V.A. 2020. Keramicheskie klejma iz pozdneantichnogo nekropolja Kiteya [Ceramic Stamps from the Late Antique Necropolis of Kyta]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus]. T. 25: 289–306.
- Tul'pe I.A., Hrshanovskij V.A. 1999. Pozdnerimskij pogrebal'no-pominal'nyj kompleks v pribrezhnoj zone nekropolja Kiteya [Late Roman Burial and Memorial Complex in the Coastal Zone of the Kyta Necropolis]. *Bosporskij gorod Nimfej* [The Bosporan City of Nymphaeum]. Sankt Petersburg: 78–82.
- Hanutina Z.V., Hrshanovskij V.A. 2009. Pogrebal'nyj kompleks gunnskogo vremeni iz nekropolja Kiteya [Funeral Complex of the Hunnic Period from the Kyta Necropolis]. *Bosporskij fenomen: iskusstvo na periferii antichnogo mira* [Bosporan Phenomenon: Art on the Periphery of the Ancient World]. SPb.: 58–69.
- Hanutina Z.V., Hrshanovskij V.A. 2021. Pozdneantichnyj nekropol' bosporskogo goroda Kitej [Late Antique Necropolis of the Bosporan City of Kyta]. *Pontica et Caucasica II. Interdisciplinary research on the antiquity of the Black Sea*. Warsaw: 117–136.
- Hrshanovskij V.A. 1996. Pogrebeniya gunnskogo vremeni na nekropoljah Ilurata i Kiteya [Hunnic Burials at the Ilurat and Kyta Necropolises]. *Problemy arheologii i istorii Bospora* [Problems of Bosporan Archeology and History]. Kerch': 73–76.
- Hrshanovskij V.A. 1998. Nekropoli Ilurata i Kiteya. Arheologicheskaya ekspediciya GMIR 1968–1998 (predvaritel'nye itogi) [Necropoleis of Ilurat and Kyta. Archaeological Expedition of the State Museum of Archaeology and Reconstruction 1968–1998 (Preliminary Results)]. *Bosporskoe carstvo kak istoriko-kul'turnyj fenomen* [The Bosporan Kingdom as a Historical and Cultural Phenomenon]. SPb.: 102–105.

- Hrshansovskij V.A. 1998a. Novyj pamyatnik gunnskoj epohi iz nekropolya Kiteya [New Monument of the Hunnic Era from the Kyta Necropolis]. *Yuvelirnoe iskusstvo i material'naya kul'tura* [Jewelry Art and Material Culture]. SPb.: 80–81.
- Hrshansovskij V.A. 2000. Zhertvoprinoshenie v pogrebal'no-pominal'noj obryadnosti Evropejskogo Bospora II v. do n. e. – IV v. n. e. (po materialam arheologicheskikh raskopok nekropolej Ilurata i Kiteya) [Sacrifice in the Funerary and Memorial Rites of the European Bosphorus from the 2nd Century BC to the 4th Century AD (Based on Archaeological Excavations of the Necropolises of Ilurat and Kyta)]. *Zhertvoprinoshenie* [Sacrifice]. SPb.: 241–252.
- Hrshansovskij V.A. 2001. Vyrubnoj sklep pozdnerimskogo vremeni na nekropole Kiteya [A Cut-Out Crypt of the Late Roman Period in the Necropolis of Kyta]. *Ol'viya ta antichnij svit* [Olbia and the Ancient World]. Kiev: 138–141.
- Hrshansovskij V.A. 2002. Vyrubnoj sklep s polucirkul'nym svodom na nekropole Kiteya [A Cut-Out Crypt with a Semicircular Vault in the Necropolis of Kyta]. *Bosporskij fenomen: pogrebal'nye pamyatniki i svyatilishcha* [Bosporan Phenomenon: Burial Monuments and Sanctuaries]. Ch. 1. SPb.: 139–145.
- Hrshansovskij V.A. 2002a. Pogrebal'nye komplekсы IV v. n. e. na nekropole Kiteya [Funeral Complexes of the 4th Century AD at the Kyta Necropolis]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporan Studies]. II. Simferopol': 313–323.
- Hrshansovskij V.A. 2013. Persten' s rannekhristskoy gemmoj iz nekropolya Kiteya (k istorii rasprostraneniya hristianstva na Bospore) [Ring with an Early Christian Gem from the Kyta Necropolis (Towards the History of the Spread of Christianity in the Bosphorus)]. *Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Arheologicheskij ob'ekt v kontekste istorii* [The Cimmerian and Barbarian World of Bosphorus in Antiquity and the Middle Ages. An Archaeological Site in the Context of History]. Kerch': 491–496.
- Hrshansovskij V.A. 2017. Mezhdru gotami i gunnamy. Novye materialy k istorii Evropejskogo Bospora IV v. (po rezul'tatam raskopok nekropolya Kiteya v 2009–2016 gg.) [Between the Goths and the Huns. New Materials on the History of the European Bosphorus of the 4th Century (Based on the Results of Excavations of the Kyta Necropolis in 2009–2016)]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporan Studies]. XXXV: 208–228.
- Hrshansovskij V.A. 2018. Nekropoli Kitejskoj ravnyiny [Necropoleis of the Kitaeum Plain]. *Bosporskij fenomen. Obshchee i osobennoe v istoriko-kul'turnom prostranstve antichnogo mira* [The Bosporan Phenomenon. The General and the Specific in the Historical and Cultural Space of the Ancient World]. Ch. 1. SPb.: 249–258.
- Hrshansovskij V.A. 2020. Pozdneantichnye ritual'nye yamy na yugo-zapadnom uchastke nekropolya Kiteya [Late Antique Ritual Pits in the Southwestern Section of the Kyta Necropolis]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporan Empire]. T. 25: 407–425.
- Hrshansovskij V.A. 2023. Pozdneantichnye ritual'nye komplekсы v yugo-zapadnom predmest'e Kiteya [Late Antique Ritual Complexes in the Southwestern Suburbs of Kyta]. *Arheologiya i istoriya Bospora* [Archeology and History of the Bosporan Empire]. Simferopol': 154–168.
- Ermolin A. 2013–2014. Das Gold der Nekropole von Džurg-Oba. *Die Krim: Goldene Insel im Schwarzen Meer. Griechen – Skythen – Goten*. Bonn, LVR-LandesMuseum: 352–361.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest was reported.

Поступила в редакцию 01.10.2025

Поступила после рецензирования 21.10.2025

Принята к публикации 23.10.2025

Received 01.10.2025

Revised 21.10.2025

Accepted 23.10.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ермолин Семен Александрович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник отдела сохранения археологического наследия, Институт археологии РАН, г. Москва, Россия

[ORCID: 0009-0001-4804-8965](https://orcid.org/0009-0001-4804-8965)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Semyon A. Ermolin, Candidate of Sciences in History, Junior Researcher, Department of Preservation of Archaeological Heritage, Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia